

УДК 159.9.075

ТЕХНОЛОГИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ И ДИСТАНЦИОННОЙ ЗНЯТОСТИ КАК ФАКТОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Д.В. Ерёмко

Аспирант БГУИР, преподаватель
БГАС

Т.Ю. Шлыкova

Доцент кафедры ИПиЭ БГУИР, кандидат
психологических наук, доцент

Белорусская государственная академия связи, г. Минск, Республика Беларусь.

E-mail: Daria.edu@ya.ru.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь.

E-mail: ty_shlykova@mail.ru.

Д. В. Ерёмко.

Окончила Белорусский государственный педагогический университет. Работает преподавателем в Белорусской государственной академии связи. Проводит исследования проблем дистанционного обучения и занятости.

Т. Ю. Шлыкova.

Доцент кафедры инженерной психологии и эргономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. Проводит научные исследования в областях психологии предпринимательской деятельности, управления и менеджмента, психологии труда.

Аннотация. Технологии смешанного обучения студентов активно входят в образовательный процесс многих учебных заведений мира и Республики Беларусь. В статье приведен анализ ранее опубликованных исследований по этой теме, проведена параллель с исследованиями в области дистанционной занятости. А также представлены результаты эмпирического исследования об уровне удовлетворенности и глубине внедрения электронных ресурсов в образовательный процесс в вузах Республики Беларусь.

Ключевые слова: смешанное обучение, дистанционная занятость, плюсы и минусы смешанного обучения, плюсы и минусы дистанционной работы.

Введение.

Актуальность проблемы исследования эффективности и уровня внедрения технологий смешанного обучения в учреждения высшего образования продиктована стремительным развитием информационных технологий и их включением во все стороны нашей жизни, в том числе учебную и трудовую деятельность. Что в свою очередь повышает и требования к молодым специалистам, которым необходимо обладать широким перечнем навыков, в том числе и умениями работать с различными электронными ресурсами и эффективно организовывать свое время. Одним из наиболее интересных вариантов решения этих задачи является внедрение в образовательный процесс технологий смешанного обучения и их взвешенную комбинацию с классическими методами обучения.

Электронные образовательные ресурсы все больше используются в деятельности педагогов по всему миру и довольно активно включаются в учебный процесс всех уровней образования. Это доказывается многочисленными исследованиями, проводимыми в ведущих высших учебных заведениях мира, Российской Федерации и Республики Беларусь.

Например, исследование, проведенное в Российской Федерации в Томском политехническом университете, говорит о том, что более 76 % преподавателей подчеркивают важность использования электронных образовательных ресурсов в своей работе. А около 40 % заметили, что внедрение таких технологий способствует самостоятельной работе студентов. Около 65 % участников опроса сообщают о существенном повышении продуктивности учебного процесса при использовании технологий смешанного обучения [1, 2].

Данные из европейских вузов так же говорят об активном использовании различных электронных образовательных ресурсов [3]. В глобальном исследовании, проведенном в 2013 году, участвовало около трети вузов Европы. По этим данным около 91 %, принимавших в исследовании вузов, используют в учебном процессе различные модели смешанного обучения. Из них: 82 % предлагают студентам изучать онлайн факультативные предметы; 80 % – организовали электронные репозитории и используют специально разработанные методики создания электронных курсов и систем контроля знаний внутри вуза или кафедры. Однако распространение электронных ресурсов внутри вузов не равномерна: только около 35 % респондентов уверенно ответили, что охватывают почти всех своих учащихся. В остальных случаях внедрение технологий смешанного обучения успешно прошло лишь на некоторых кафедрах.

В США исследованиями в области дистанционного и смешанного обучения занимается Online Learning Consortium (OLC) (Консорциум онлайн-обучения). В отчете за 2016 год говорится о стабильном росте количества студентов, выбирающих для себя смешанную форму получения образования: за период с осени 2015 года по осень 2016 года масса студентов, которые выбрали для обучения хотя бы один онлайн курс выросла на 5,6 %, т. е. достигло 31,6 %. А число студентов, не посещающих дистанционные курсы вообще, сократилось к концу 2016 года, на 11,2 % [4].

Исследования рынка труда, проведенного в Австралии, говорят о том, что работодатели проявляют больший интерес к выпускникам учебных заведений страны в образовательный процесс, которых были внедрены смешанные формы обучения. Предполагается, что молодые специалисты после окончания таких учебных заведений обладают не только необходимыми профессиональными навыками, но и отработанными умениями самостоятельно организовывать свое время и распределять учебные, а значит и рабочие задачи. С этим соглашаются и педагоги вузов этой страны [5, 6].

Пандемия COVID-19 для работодателей стала условием обращать внимание на опыт эффективной дистанционной деятельности. Опросы, проведенные в конце мая 2020 года исследовательскими центрами Российской Федерации Радость понимания и Tiburon Research, говорят о значительных проблемах самоорганизации сотрудников, с которыми они столкнулись во время обязательного перехода на самоизоляцию весной 2020 года. Это подтверждают цифры: только 40 % сотрудников осталось бы работать удаленно. А 51 % захотели вернуться на работу в офис [7].

Иной угол зрения на проблему дистанционной занятости у исследователей из австралийской компании Paper Giant. Они провели опрос по заказу компании Atlassian (австралийская компания мирового уровня, разработчик продуктов для организации работы проектных команд Jira, Confluence и Bitbucket). По нему более 50 % опрошенных заявили, что им стало сложнее разделять работу и личную жизнь, а 23 % сказали, что думают о работе больше чем до перехода на удаленный тип занятости [8]. Это однозначно приводит больше людей к границе эмоционального выгорания. Об этом беспокоится и в ВОЗ. В сентябре они обновили описание диагноза у себя в справочнике. На фоне распространения дистанционной работы этот синдром или его частные проявления начали встречаться все чаще. Про это говорят и исследования американского института Гэллапа: 76 % опрошенных сотрудников хотя бы иногда страдают от этого синдрома, а 21 % испытывают полное отсутствие интереса к работе [9].

Возвращаясь к исследованиям о различных аспектах смешанного обучения стоит отдельно обозначить опыт белорусских специалистов. Довольно интересные данные были получены в Гомельском государственном техническом университет им. П. О. Сухого, кандидатом технических наук И. В. Царенко. В 2019 году он провел исследование отношения студентов к дистанционному и смешанному обучению. По его данным 34 % респондентов ответили, что качество смешанного обучения выше чем аудиторного, однако 50 % при этом сказали, что оно находится на одном уровне. Отдельного внимания заслуживают сравнение изменения отношения студентов по мере внедрения технологий смешанного обучения в их образовательный процесс. Если в начале те студенты, которые никогда так не учились, называли дистанционные формы проведения занятий не эффективными. То в процессе получения опыта и развития умений самостоятельной работы их мнение изменялось. Из этого можно сделать вывод, что одна из задач высшего учебного заведения обучать студентов не только профессиональным навыкам, но и навыку учиться самостоятельно. Это перекликается с одним из основных принципов Болонской декларации – непрерывное обучение [10].

Результаты выше описанных исследований довольно четко говорят о том, что технологии смешанного обучения внедряются повсеместно и имеют не только большие перспективы, но и высокий отклик не только среди учащихся различных уровней получения образования и педагогов, но и в кругу работодателей. Особенно это стало актуально в последний год – во время пандемии учебные заведения и организации, которые уже начали внедрение информационных технологий, перешли на полностью дистанционный режим намного проще свои коллег, еще не начавших процесс цифровой трансформации.

В общем, давая характеристику результатам международных исследований, мы можем сделать выводы о том, что большая часть иностранных, российских и белорусских высших учебных заведений имеет качественно высокую мотивацию и побуждения для внедрения компонентов электронного обучения. В первую очередь, в числе них выделяются: максимизация продуктивности использования аудиторного времени, эластичность процесса обучения и застрахованность от новых не предвиденных обстоятельств, одним из которых для нас всех стала пандемия COVID-19.

При разработке методического инструментария для собственной работы нас интересовало насколько технологии смешанного обучения студентов уже используются на практике в высших учебных заведениях Республики Беларусь. А также как белорусская молодежь к ним относится. Дополнительной задачей мы обозначили для себя выяснить уровень удовлетворенности и глубину внедрения электронных ресурсов в образовательный процесс. Мы предполагаем, что, получив эти данные, можно будет сделать выводы возможных направлениях цифровой трансформации образовательного процесса в высших учебных заведениях Республики Беларусь.

Для этого исследования был выбран метод опроса с использованием анкет смешанного типа. В рамках работы мы опросили 153 студента Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка первого, второго и третьего курса, проходящих обучение на дневной форме получения образования. Процедура анкетирования выполнялась заочно, при отсутствии личного контакта респондентов с исследователем.

В блоке вопросов про отношение студентов к включению различных элементов дистанционного обучения в их учебный процесс 95 % респондентов подтвердили необходимость и желание использовать электронные ресурсы в своей учебе. Из них 42 % уверены, что часть теоретического материала можно и нужно изучать самостоятельно.

В блоке вопросов, касающихся легкости доступа к электронным ресурсам, 17 % респондентов ответили, не могут найти все необходимые для учебного процесса материалы. И 14 % обозначили, что испытывают с этим сложности.

На вопрос «Достаточно ли вам общения с преподавателем?» 15 % испытуемых ответили твердое «Нет» и 25 % выбрали ответ – хотелось бы больше.

В блоке вопросов об отношении студентов к «чистым» формам обучения студенты высказались довольно однозначно. 39 % респондентов высказались отрицательно к полностью удаленной форме обучения и 17 % – не довольны полностью классической.

Кроме этого в анкете было два открытых вопроса: «Какие плюсы вы видите в смешанной форме обучения?» и «Какие минусы вы видите в смешанной форме обучения?». Обобщенные ответы на них приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Плюсы и минусы дистанционного обучения, по мнению студентов

Плюсы смешанной формы обучения	Минусы смешанной формы обучения
Понятный объем теоретического материала.	Недостаточная обратная связь от преподавателя или полное ее отсутствие.
Отсутствие отвлекающих факторов аудитории – возможность сконцентрироваться.	Материал без объяснения плохо усваивается.
Возможность составлять свой личный план изучения материала.	Недостаток общения со сверстниками.
Экономия времени на дорогу в учебное заведение.	Проблемы с самоорганизацией
Доступность материала «в любой точке мира».	Недостаточная проработанность электронных ресурсов.
Больше свободного времени.	Нет обустроенного рабочего места

Тут хотелось провести параллель с удаленной работой. Компания HeadHunter в 2019 году провела исследование среди своих пользователей. В нем приняло участие 3693 человека. Среди них 31 % работал удаленно на момент исследования. Интересно что плюсы и минусы удаленной работы респонденты называли примерно те же, что и студенты в нашем исследовании. Данный по этому исследованию приведены в Таблице 2 [11].

Таблица 2. Плюсы и минусы удаленной работы по исследованию компании HeadHunter

Плюсы удаленной работы.	Минусы удаленной работы
Возможность самостоятельно распределять свое рабочее время.	Проблемы самоорганизации – сложно организовать свой рабочий день.
Экономия денег и времени на дорогу в офис.	Нехватка общения по рабочим вопросам с коллегами.
Никто не мешает работать.	От работы отвлекают бытовые факторы.
Возможность работать из любой точки мира.	Нехватка обратной связи от руководства.
Отсутствие дресс-кода.	Необходимость самому обустроить свое рабочее место.
Больше времени можно проводить с родными.	Медленный интернет.

И последний вопрос нашей анкеты был: «Какой для вас оптимальный уровень отношения дистанционной к очной форме обучения?». Вопрос задавался с вариантами ответа. В таблице 3 приведены ответы в процентном соотношении.

Таблица 3. Оптимальный уровень отношения дистанционной к очной форме обучения

Дистанционное/аудиторное	% респондентов
10/90	11 %
30/70	26%
50/50	42 %
70/30	15 %
90/10	6 %

Как видно из представленных данных, большая часть респондентов однозначно выбирает соотношение дистанционной к очной форме обучения в равных долях. На

предложение в дополнительном вопросе пояснить ответ, большая часть респондентов предлагала изучение теории самостоятельно, а практические занятия проводить в аудитории с преподавателем. Примечательно что таких ответов была почти половина даже у тех, кто выбрал соотношение 30 % времени дистанционное и 70 % очное.

Было так же 9 человек из 153 принимающих участие в опросе, которые выбрали оптимальным соотношение, в котором только 10 % аудиторные занятия, а остальное удаленные. Это соответствует формату заочной формы получения образования. Что косвенно говорит о недостаточной информированности студентов по разным формам обучения и их содержанию.

Наше исследование личной оценки студентами уровня внедрения электронных средств обучения в образовательный процесс в высшем учебном заведении, дает возможность увидеть истинное мнение студентов по этому вопросу. Оценка взгляда учащихся показала их устремленность к сбалансированному сочетанию удаленных и очных методик в образовательном процессе высшего учебного заведения. Так же мы выявили не достаточную проработанность обучающих средств или в части архитектуры, или в части ознакомления с ними студентов. Так же была определена большая проблема с навыками самоорганизации студентов.

Заключение.

Технологии смешанного обучения и дистанционной занятости являются предметом многих исследований, в которых изучаются их разные. Результаты изучения указанных работ позволили выявить и разработать схему исследования и провести первичный анализ проблемы. Установлено, что для ситуаций реализации технологий смешанного обучения и дистанционной занятости характерно низкий уровень обслуживающих программ и недостаточно высокий уровень подготовки специалистов. Получено подтверждение высокого уровня заинтересованности студентов и работников во внедрении технологий смешанного обучения и дистанционной занятости и их готовности к участию в этом процессе.

Список литературы

[1] Дорофеева М. Ю. Эффективное сопровождение электронного обучения: технологии вовлечения и удержания учащихся / М. Ю. Дорофеева, С. Б. Велединская // Образовательные технологии, – М., – 2015. – №3. – С. 104-115.

[2] Дорофеева М. Ю. Эффективность электронного обучения: система требований к электронному курсу / М. Ю. Дорофеева, С. Б. Велединская // Открытое и дистанционное образование, – Томск, – 2016. – №2 (62). – С.62-68.

[3] Исследование: электронное обучение в вузах Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newtonew.com/discussions/issledovanie-elektronnoe-obuchenie-v-vuzah-evropy> (Дата обращения 26.02.2021).

[4] Grade Increase: Tracking Distance Education in the United States [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelearningconsortium.org/read/grade-increase-tracking-distance-education-united-states/> (Дата обращения 26.02.2021).

[5] Кречетников К. Г. Информатизация образования в Австралии / К. Г. Кречетников, А. Б. Мартыненко, В. С. Растопина // Успехи современной науки. – Белгород, – 2016. – №6. – С.133-135.

[6] Кречетников К. Г. Информационные технологии при смешанном обучении в вузе / К. Г. Кречетников // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика, – Новосибирск, – 2015. – №4. – С. 93-97.

[7] Исследование. Удаленная работа как новая реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/office/131448-issledovanie-udalennaya-rabota-kak-novaya-realnost> (Дата обращения 26.02.2021).

[8] How to debug distributed teamwork, as suggested by new research [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atlassian.com/blog/teamwork/new-research-covid-19-remote-work-impact> (Дата обращения 26.02.2021).

[9] Employee Burnout: The Biggest Myth [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.gallup.com/workplace/288539/employee-burnout-biggest-myth.aspx> (Дата обращения 26.02.2021).

[10] Царенко И. В. Студенты о качестве электронного дистанционного образования (онлайн-обучения) / И. В. Царенко // «Вышэйшая школа»: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. – 2020. – № 1. – С. 23-25.

[11] Сколько у нас фрилансеров и где они работают: результаты опроса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spb.hh.ru/article/24036> (Дата обращения 26.02.2021).

TECHNOLOGIES OF BLENDED LEARNING AND DISTANCE EMPLOYMENT AS A FACTOR IN THE ACTIVITIES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN MODERN CONDITIONS.

D. V. YAROMENKA

Postgraduate student of BSUIR,
pedagogue BSAT

T. Y. SHLYKOVA

Docent of the Department of
EPaE BSUIR, Candidate of
Psychological Sciences, Docent

The Belarusian State Academy of Telecommunications, Minsk, Republic of Belarus.

E-mail: Daria.edu@ya.ru, ty_shlykova@mail.ru

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Republic of Belarus.

Abstract. Technologies of blended learning of students are actively included in the educational process of many educational institutions of the world and the Republic of Belarus. The article provides an analysis of previously published research on this question, and draws a parallel with research in the field of distance employment. The article also presents the results of an empirical research on the level of satisfaction and the depth of implementation of electronic resources in the educational process in higher education institutions of the Republic of Belarus.

Keyword: blended learning, distance job, pros and cons of blended learning, pros and cons of distance job.